
АЛЬМАНАХ № 1 1997 г.

В.И. Кулаков

Иконография геральдических орлов Германии и Пруссии

Проблема изучения государственного герба Пруссии, в результате торжественного акта 18 января 1871 г. в Зеркальном зале Версальского дворца ставшей основой для формирования единого германского государства, привлекала к себе внимание преимущественно специалистов по геральдике. Данные исследования велись в области установления стандартов при начертании и описании деталей данного герба.^[1] Наиболее углублённым исследованием герба Пруссии является работа Людвиг Бивера, который, блестяще использовав ранее не публиковавшиеся материалы Секретного Государственного архива прусского культурного наследия (Geheimes Staatsarchiv Preussischer Kulturbesitz), представил читателю прекрасно аргументированную научную работу по истории развития герба Пруссии.^[2] Данная статья является образцовым исследованием в области изучения прусской государственной геральдики. Однако, как и все остальные работы по геральдике европейских государств, отсутствие археологических данных не позволило автору изучить причину появления особенностей иконографии центральной фигуры прусского герба — чёрного орла. В частности, в специальной литературе отсутствует объяснение золотых полос, заканчивающихся трёхлопастными крестами (Kleeblattstengel = «Стебель трилистника / клевера/»), наложенных на плечи орла.

В современной науке лишь начинается развитие нового методологического направления — археологическое комментирование материала по государственной геральдике и символам власти.^[3] Цель данного направления в работах на стыке различных исторических дисциплин — выявление в археологическом материале истоков и объяснение особенностей различных феноменов (в том числе — и геральдических) в средневековой материальной культуре Европы. Опыт подобной работы для центральной фигуры государственного герба Пруссии — фигуры чёрного орла — предпринимается в данной статье.

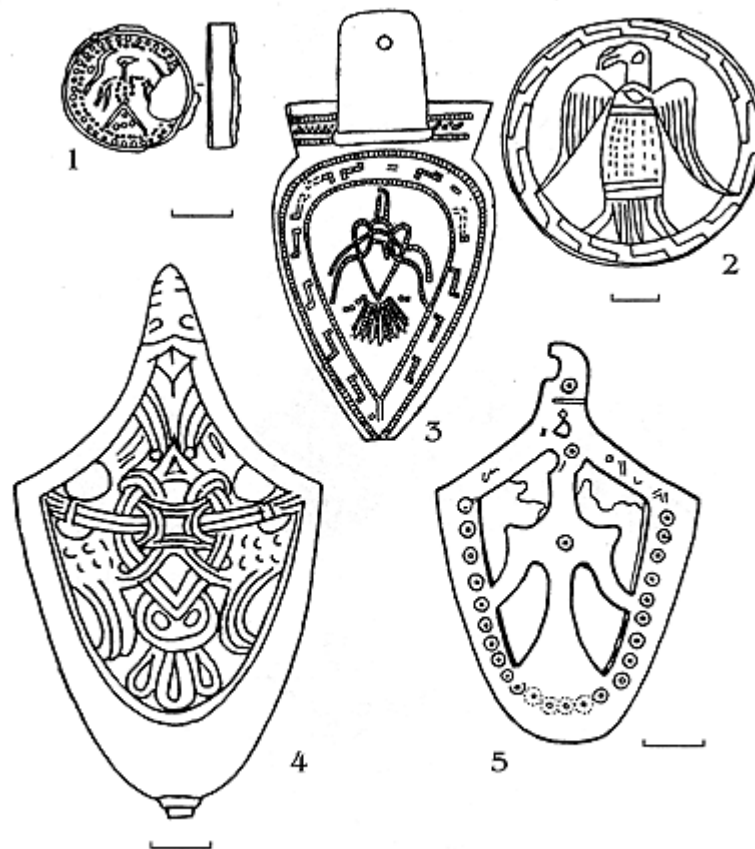

Рис. 1

Как показывают новейшие археологические исследования, истоки раннесредневековой геральдики чётко прослеживаются в дружинной эмблематике Северной и Восточной Европы эпохи викингов. Первым геральдическим изображением в древностях нашего континента можно теперь считать эмблему прусских дружинников, возникшую в конце 10 в. и представлявшую собой фигуру взлетающей вертикально хищной птицы^[4] (изображения группы 1), помещённую на щите миндалевидной формы, в западноевропейской геральдике получившем впоследствии название «Normannenschild»^[5] (в русской геральдике — «варяжский щит»)^[6]. Данная эмблема с изображением в несколько упрощённом стиле Еллинг, украшавшая в виде налобной подвески оголовья коней воинов Северной Самбии, воспроизводила щит с изображением хищной птицы. Появившаяся в конце 10 в. в местной воинской среде под влиянием скандинавов, в прусском археологическом материале она сохраняет устойчивую иконографию до начала 12 века.^[7] Предшественники данного геральдического изображения известны в германских древностях с 6 в. (рис. 1, 1,2), восходя к иконографическим традициям провинциально-римского искусства.^[8] По очертаниям клюва и характерному рисунку коротких крыльев^[9] данные изображения представляли ворона. Как и его иконографический предшественник — орёл Юпитера — ворон на изделиях германских мастеров прикладного искусства эпохи переселения народов осмыслялся как спутник/вестник царя богов — Водана-Одина в северной мифологии. Данное изображение на щите воина первоначально воспринималось как сакральный оберег его владельца. Накладки с фигурами различных мифических существ украшали щиты скандинавских вождей уже в 7-8 вв.^[10] Позднее эти обереги превратились в знак социальной принадлежности воина-профессионала. Этот факт прекрасно иллюстрируют изображения на ковре из Байё, где дружинники Вильгельма Завоевателя носят на своих миндалевидных щитах стандартизированное профильное изображение взлетающего дракона.^[11]

В эмблемах власти эпохи викингов известно изображение и жертвенной птицы (петух?), относимые к группе 2. На наконечниках ножен мечей и на других предметах 10 — нач. 11 вв. её представляют в распластанном виде. В реальной культовой практике такая поза жертвенной птицы соответствовала заключительному акту жертвоприношения — прикреплению вертикально рассечённого тела птицы к горизонтальной плоскости жертвенного столба или стены в храме.^[12] Данная специфика изображаемого объекта североευропейскими торевтами в 8-10 вв. подчёркивалась пересечением изображаемой фигуры горизонтальной полосой. Это показано на фигуре приносимого в жертву (связанного) человека на кожаной обкладке ножен меча I кургана 7 Вальсгэрде (Швеция)^[13] и на фигуре распятого Христа на камне в Еллинге (Дания). В последнем случае по сторонам Христа, выше пересекающей его горизонтальной линии (обозначение неподвижного крепления фигуры к вертикальной плоскости) резчиком показаны трёхлопастные плетёные фигуры. Наличие дериватов этим фигурам (die Dreipassknoten) Петер Паульсен отметил по сторонам распятия, представленного на передней стороне «шлема Св. Вацлава» (921-929 гг.) из Сокровищницы Пражского Домского собора, считая это символами защитной и победоносной функции Одина и Христа.^[14] Данная трактовка подобных трёхлопастных фигур на сакральных изображениях эпохи викингов заслуживает внимания, ибо анализ многочисленного археологического материала (детали боевых топоров, амулеты в виде «молоточков Тора» 10-11 вв.) показывает глубокий семантический смысл, придававшийся населением Европы этому декоративному элементу вплоть до эпохи развитого средневековья.^[15] В рамках христианской культуры полоса с трёхлопастной фигурой на конце, воспринимавшаяся в качестве условного изображения ростка клевера (Kleeblattstengel), символизировала жизненную силу и Св. Троицу.^[16]

Рис. 2

Следует отметить, что поперечные полосы на телах птиц в археологическом материале эпохи викингов присутствуют преимущественно на изделиях с культовыми изображениями группы 2 (рис. 1, 4). На воинских эмблемах до- и раннегеральдического характера данные полосы или отсутствуют полностью (рис. 1, 5), или представлены фрагментарно (рис. 1, 2, 3, рис. 2), в последнем случае жертвенная птица представлена не распятой, а повешенной, на что указывает петля, охватывающая голову птицы слева). Скандинавский нумизматический материал сер. 10-11 вв. показывает как отсутствие данной полосы на фигурке вурона, так и её наличие (рис. 3, 1,2). Правда, в последнем случае можно предполагать влияние византийской или раннероманской иконографии. В традициях последней выполнено наиболее раннее изображение германского имперского герба на монете Фридриха I Барбароссы (рис. 3, 3), датируемой 1172-1190 гг. Повторяя черты эмблемы прусских дружинников кон. 10-11 вв., первая реплика имперского герба представляет помещённую в миндалевидном щите фигуру хищную птицу с головой, повернутой (в соответствии с геральдической терминологией) вправо и с опущенными вниз узкими крыльями. Принципиальные отличия от прусского ворона данного изображения реализуется через реалистическую манеру рисунка, показывающего, в частности, короткие лапы птицы с расположенными горизонтально когтями лап.

1

2

3

Рис. 3

Одновременно данной редакции герба с хищной птицей в археологическом материале Центральной Европы присутствуют геральдические изображения, чётко показывающие влияние иконографии эпохи викингов. Представленные на них хищные птицы имеют на плечах полосы, заканчивающиеся, в ряде случаев, петлями (рис. 4), что напоминает воронов прусских эмблем. С определённой долей уверенности можно предположить, что этот «промежуточный» иконографический мотив реализовался к началу 13 в. в некоторых городских и территориальных гербах востока Центральной Европы (рис. 5, в отсутствующем здесь гербе Шлёнска /Силезия/ роль «стебля трилистника» выполняет полумесяц), то есть именно в той материковой части континента, где можно предполагать наибольшую устойчивость пережитков изобразительных традиций эпохи викингов. Полоса, наложенная на плечи птицы, представленной на этих гербах, оканчивается трёхлопастными крестами и в геральдике обозначается как «стебель трилистника (клевера)». Эта фигура объясняется геральдистами как стилизованные следы крепления плоского контурного рисунка фигуры птицы на вертикальную поверхность рыцарского щита.^[17] Тем самым невольно подчёркивается адекватность осмыслению данного изобразительного элемента средневековыми художниками и их предшественниками эпохи викингов (те и другие одним и тем же приёмом старались передать в графике принцип плоскостного крепления некоего предмета к плоскости). Попутно следует отметить, что в раннегеральдических артефактах 11-14 вв. только орёл изображается в виде фронтально расположенной фигуры. Это акцентируется в указанном выше варианте гербового изображения расположением на крыльях птицы «стебля трилистника». Остальные фигуры из набора геральдических образов (львы, грифоны, человеческие фигуры) изображались в профиль с указанием элементов перспективы. Видимо, все

они, за исключением орла в варианте, показанном на рис. 5, имели своими архетипами объёмные изображения. Учитывая отмеченную ранее гипотезу Петера Паульсена относительно культового смысла трёхчастных фигур по сторонам раннесредневековых изображений распятого Христа, такой же смысл можно предположить и для аналогичных по очертаниям окончаний поперечной горизонтальной полосы у жертвенных птиц на артефактах группы 2(10 век). Не исключено, что сходное по смыслу значение имел и «стебель трилистника» на гербах 13 века (рис. 5). Учитывая данные нумизматического и археологического материала 11-12 вв. (рис. 3, 4), hiatus между изображениями жертвенных птиц эпохи викингов и геральдическими хищными птицами 12-13 вв. минимален. Следует отметить, что и в древностях домонгольской Руси известно изображение хищной птицы с поперечной полосой на крыльях, к которой примыкают фигуры в виде «трилистника».^[18] Итак, возникшая в декоративном искусстве эпохи викингов геральдическая оппозиция «вертикально взлетающий ворон» (эмблема дружинников) и «распластанная на вертикальной плоскости жертвенная птица» (княжеская эмблема), не исключено, сохраняется и в геральдике средневековой Европы. Причины данного феномена нуждаются в специальном изучении. Сохранение геральдической оппозиции известно на примере сравнения прусской эмблематики и родовой геральдики осевших в России выходцев «из Прус».^[19] Правда, в последнем случае возрождение геральдической оппозиции с hiatusом не менее чем в 300 лет имеет явно искусственный характер.

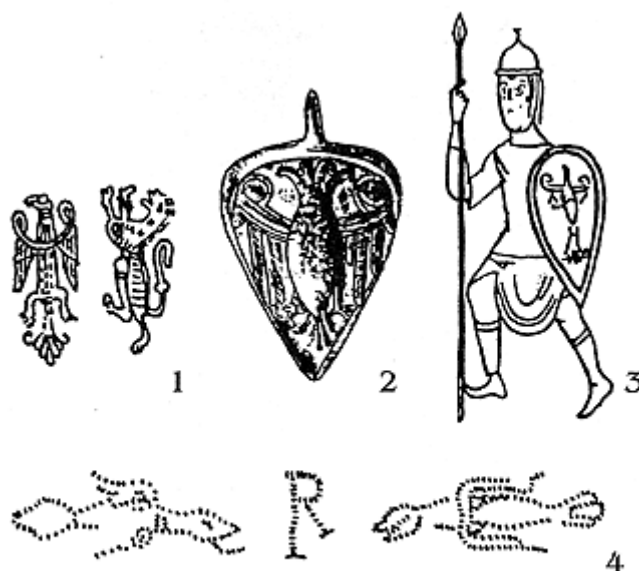

Рис. 4

Установившийся в третьей четверти 12 века иконографический облик герба Германской Империи на всём протяжении своего исторического развития ни разу не реализует вариант изображения хищной птицы со «стеблем трилистника» на плечах. Таким образом, логично предположить, что, не закладывая идеи плоскостного изображения в свой рисунок, средневековые художники считали, что прототипом центрального рисунка имперского герба является объёмная фигура птицы.

Данная трактовка исходного изобразительного материала для рисунка имперского орла не выходит за рамки позиции, установившийся в современной немецкой геральдике. Считается, что первым символом единого германского государства является изображение на каролингском денарии города Квентовик (811 г.) фигурки хищной птицы, сидящей на шаре, расположенном на клотике корабельной мачты.^[20] Традиция изображения жертвенных (тотемных) животных весьма характерна для германцев и реализуется в древностях Европы на протяжении всего 1 тысячелетия н.э.^[21] Фигурка птицы на денарии Квентовика — непосредственный продолжатель традиции иконографии сидевшего на шаре орла Юпитера.^[22] Сходную фигуру орла творцы первого имперского герба могли видеть в виде навершия скипетра императоров Оттоновской эпохи. Данный скипетр имитировал позднеримские жезлы, символизировавшие равную силе царя богов мощь императора.^[23] Как показывают новейшие исследования, подобные скипетры являлись одними из ведущих инсигний германских кайзеров примерно до 1125 г., его функцию затем перенял имперский меч.^[24] Именно этот меч — бесценная историческая реликвия Германии — на своём навершии имеет один из древнейших вариантов имперского герба, датированный временем между 1198-1218 гг.^[25]

Рис. 5

Таким образом, можно предположить, что за период, ограничиваемый примерно 1125-1175 гг., фигурка орла — наверху императорского скипетра, могла послужить образцом для создания рисунка герба, Империи. Его появление на мече императоров, перенявшем функцию скипетра, таким образом оказывается вполне логичным. В таком случае кажущаяся довольно странной поза имперского орла с приподнятыми лапами и направленными в разные стороны когтями (не парящий, а практически зависший в воздухе орёл) находит полное объяснение. Она воспроизводила венчавшую скипетр фигурку сидящего на шаре орла, при этом «редактирование» данной фигуры привело к утрате на гербе шара. Сама идея создания эмблемы с ведущим символом — хищной птицей (в данном случае — с орлом Юпитера) — не была новой для германского прикладного искусства, решившего эту проблему, как показано выше, ещё на заре средневековья.

Объяснение известной с первой половины 14 века цветовой гамме раннего имперского герба — чёрный орёл на золотом поле — в современной германской геральдике осуществляется со ссылкой на ограниченность набора геральдических цветов.^[26] Правда, следует полагать, что фигурка орла на имперском скипетре (прототип рисунка герба) была золотой. Вопрос о происхождении цветовой гаммы первого германского герба остаётся открытым, если не считать возможности связи цвета изображённого на нём орла с естественным цветом ворона — самой первой геральдической фигуры в истории ранне-средневековой Европы. Наиболее последовательно данный геральдический сюжет в неизменном решении (чёрный ворон на белом полотнище) использовался в 1043-1400 гг. на знаменах конунгов Скандинавии и князей Уэллса.^[27]

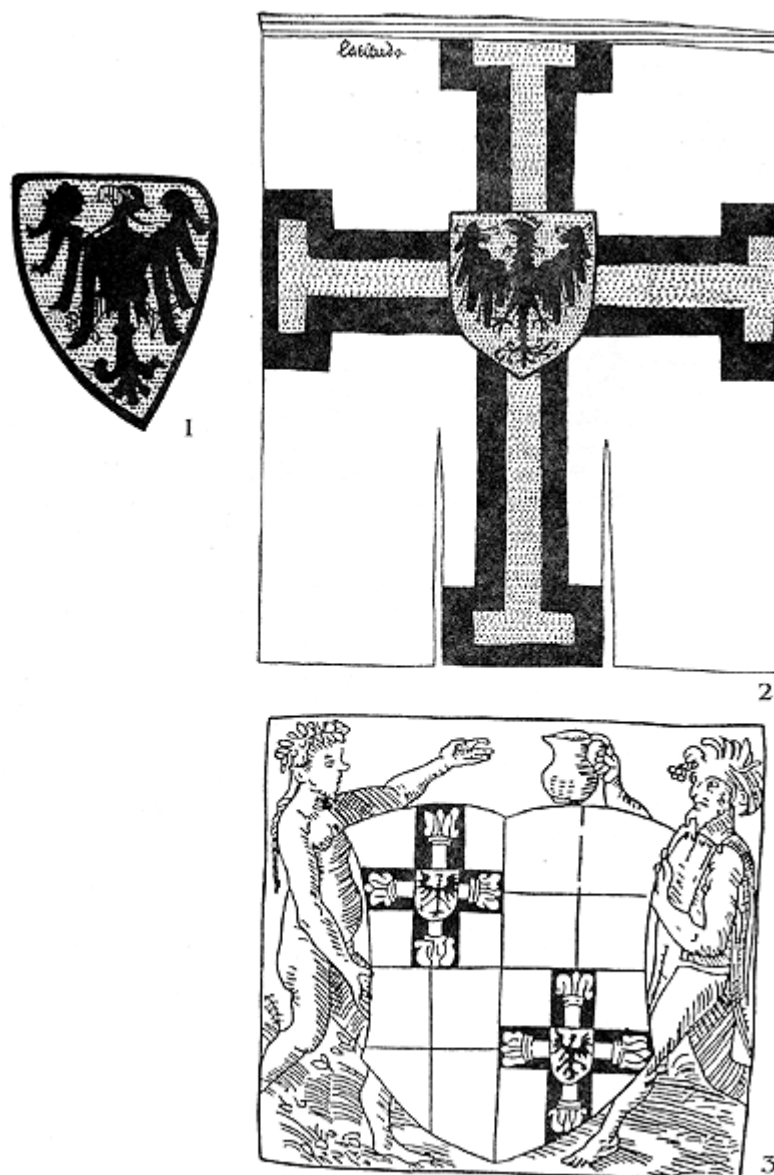

Рис. 6

Сходная цветовая гамма появилась на знамёнах Тевтонского Ордена в середине 13 века. Ранее, в «Золотой булле» 1226 г. император Фридрих II передал Великому Магистру этого Ордена — Герману фон Зальца, землю пруссов. В ознаменование этого до 1259 г., как показывает орденский герб на фреске в «Тевтонском (Орденском) Доме» (Вена)^[28] на орденских знамёнах, существовавших ранее в виде белого полотнища с чёрным крестом, в его средокрестии появляется имперский герб, причём голову орла венчает золотая корона^[29] (рис. 6, 1,2), намекая тем самым на претензии Великих Магистров на участие в выборах императора. Соответствующим образом оформляются и личные гербы Великих Магистров. При этом в их репликах эпохи Возрождения в соответствии с духом времени в виде щитодержателей появляются фигуры языческих персонажей, возможно, навеянные прусским фольклором (рис. 6, 3).

Рис. 7

При секуляризации Орденского государства, осуществлённой в 1525 г. последним Великим Магистром Тевтонского Ордена Альбрехтом фон Бранденбург-Сульмбахом гербом герцогства Пруссии становится чёрный на белом поле орёл с повернутой вправо головой. Учитывая геральдические традиции своих фамильных владений, первый герцог Пруссии для герба своего молодого государства избирает белый цвет гербового поля (как на гербе Бранденбурга — рис. 5, 3), а на плечи нового прусского орла (иконографически не отличающегося от Бранденбургского) помещает «стебель клевера» (ср. рис. 5, 3 и рис. 7,1). Последний разделён помещённым на груди птицы серебряным вензелем польского короля Сигизмунда (S) под золотой королевской короной (знак ленной зависимости Пруссии от Польши). Таким образом, с прежним орденским орлом геральдический

символ герцогства Пруссии сближает лишь чёрный цвет птицы, являющийся наиболее характерным цветом для орлов в европейской геральдике. Эта незначительная параллель между орденским и герцогским гербами Пруссии вряд ли указывает на тенденцию Альбрехта в сохранении именно орденского орла в гербе герцогства, на чём настаивает в своей статье Людвиг Бивер.^[30] После достижения в правлении Великого Курфюрста Фридриха Вильгельма по договору в Велау (1654 г.) независимости Пруссии от Польши вензель короля Станислава исчезает с груди прусского орла. Его место после коронации 18 января 1701 г. в бывшем орденском Замке Кенигсберга первого короля Пруссии Фридриха I в соответствии с королевским декретом от 27 января того же года занимает золотой вензель FR (Fredericus Rex).^[31] В менявшемся на протяжении веков государственном гербе Пруссии происходили определённые геральдические перемены, связанные преимущественно с причинами политического характера (рис. 7, 2-4).

Рис. 8

В конечном итоге герб провинции Восточная Пруссия в 1941-1945 гг. стал представлять собой аналогию (правда, частичную) гербу Великого Магистра Тевтонского Ордена. При этом увенчанный красной короной в виде башен и стен мемориального комплекса на поле битвы при Грюнвальде (Танненберг) чёрный орденский крест на белом щите варяжской формы не служил фоном чёрному орлу, а расположился на его груди (рис. 7, 4). Тем не менее, во всех вариантах изображения государственного герба Пруссии неизменным оставался «стебель клевера», наложенный на плечи орла и ставший в 1701 г. из серебряного золотым. Таким он представлен и на Большом гербе Пруссии (рис. 8), где щитодержателем с геральдической правой стороны выступает «дикий (лесной) человек», формально символизировавший, в соответствии с ориентированной на античные образцы идеологией эпохи Возрождения, природу, ещё не затронутую хозяйской рукой человека. Как правило, в европейской геральдике 16-17 вв. щитодержатели такого рода сопровождают гербы земель и городов, возникших в раннем средневековье на новых для христиан землях, олицетворяя в сущности языческое прошлое данных территорий, в нашем случае — догерманское прошлое Пруссии, т.е. «дикий человек» прусского герба

являлся опосредованным изображением прусса-язычника. Волею судеб и сам прусский орёл, в оформлении своих плеч имеющий языческий символ мощи бога Тора (трёхлопастные кресты, кстати — излюбленный мотив декоративного искусства пруссов 10-11 вв.), донёс до современности последний отзвук североευропейских древностей эпохи викингов.

Таким образом, привлечение к иконографическому анализу основных гербовых фигур государственных гербов Германии и Пруссии позволяет по-новому осветить проблему германской геральдики, которая по праву занимает одно из важнейших мест в европейской знаковой системе. К сожалению, в отечественной геральдике данный вопрос по сей день рассматривается с позиций консервативной методики, примером которой является новейшая статья Ю. М. Курасова, где политические веяния (а не влияние исторических традиций и династических аспектов, наконец — проявление личных амбиций конкретных правителей) объявляются исключительным фактором, определявшим сложный процесс формирования геральдических эмблем германских государств.^[32]

Литература:

1. Grote H. Geschichte des Koniglich Preussischen Wappen. Kritisch, historisch und kunst-historisch. Leipzig, 1861. S. 23-30.
2. Biewer L. Das Wappen von Ostpreussen//Zeitschrift fur Ostforschung. 34. Jahrg. 1985. S. 473-477.
3. Heydebrand-Lasa F. Die bildlichen Darstellungen auf Prunkwaffen germanisch-slawischer Berihrungsgebiete und ihre Bedeutung fur die genealogische Geschichtsforschung//Altschesien. Bd. 8, 1939. S. 139-163; Paulsen P. Axt und Kreuz in Nord- und Osteuropa. Bonn, 1956. S. 234-269; Schulze-Dorrlamm M. Die Kaiserkrone Konrads 11.(1024-1039). Sigmaringen, 1993; Schulze-Dorrlamm M. Das Reichschwert. Sigmaringen, 1995.
4. Kulakow W.I. Kultsymbole und Kriegerembleme aus dem Baltikum, aus Skandinavien und Osteuropa im 10. und 11. Jahrhundert//Zeitschrift fur Archaologie des Mittelalters. Jahrg. 13, 1985, S.58-60.
5. Neubecker O. Wappenkunde. Munchen, 1991, S. 40.
6. Герольдмейстер. № 1. 1994. С. 5, Рис. 2.
7. Кулаков В.И. Конское снаряжение пруссов X-XI вв. (проблема относительной хронологии деталей оголовья/Lietuvos archeologija, Т. 9. Vilnius, 1992. С. 142, 143.
8. Piccottini G. Das spatantike Graberfeld von Teurnia, St. Peter in Holz//Archiv fur Vaterlandische Geschichte und Topografie. 66. Bd., Klagenfurt, 1976. S. 92, 118.
9. Карташев Н.Н. Систематика птиц. М., 1974. С. 227; Кузнецов Б.А. Определитель позвоночных животных фауны СССР. Ч. 2. М., 1974, рис. 102, табл. XI, 4.

10. Grenz R. Die Bewaffnung während der Volkerwanderungs-, Vendel- und Wikingerzeit in Skandinavien//Die Bewaffnung. Reallexikon der Germanischen Altertumskunde. 2. Aufl., 2. Bd. Berlin-New York, 1976, S. 438.
11. Lefranc R. Tapisserie de Bayeux. Ville de Bayeux, 1977, NN 11-13.
12. Кулаков В.И. Предшественники эмблемы Византии//Гербовед. № 5-6. 1994. С. 6.
13. Arwidsson G. Valsgarde 7. Uppsala, 1977. S. 41, Abb. 58.
14. Paulsen P. Feldzeichen der Normannen//Archiv für Kulturgeschichte. 1957. Heft 1. S. 40, 41.
15. Paulsen P. Axt und Kreuz...S. 269.
16. Oesterreicher-Mollwo M. (Herder Lexikon). Symbole. Freiburg-Basel-Wien, 1991. S. 88.
17. Freiherr von Sacken Ed. Heraldik. Grundzüge der Wappenkunde. Leipzig, 1906. S. 61.
18. Василенко В.М. Русское прикладное искусство. Истоки и становление. М., 1977. Рис. 102.
19. Кулаков В.И. Истоки геральдики российских «выезжих из Пруссии» родов//Гербовед. №4. 1993. С. 60.
20. Schurdel H.D. Flaggen & Wappen. Deutschland. Augsburg, 1995. S. 49.
21. Кулаков В.И. Знамена дружин Балтийского региона//Советская археология. 1989. № 4. С. 63, 64.
22. Schurdel H.D. Flaggen & Wappen... S. 46.
23. Кулаков В.И. Инсигнии — скипетры, мечи и державы//Власть. № 4, 1994. С. 97.
24. Schulze-Dorrlamm M. Das Reichsschwert...S. 65.
25. Ibid. S. 25.
26. Schurdel H.D. Flaggen...S. 50, 51.
27. Lukman N. The Raven Banner and the Changing Raven. A Viking Miracle from Carolingian Romance//Classica et Medievalia. Vol. XIX. Fasc. 1-2, Cobenhague, 1958. p. 139-148.
28. Biewer L. Die Wappen des Preussenlandes//Der Herold. N.F. Bd. 13, H. 9-35. Jahrg. 1992, I. Quartal. S. 230.
29. Oswald G. Lexikon der Heraldik. Leipzig, 1984. S. 26.
30. Biewer L. Die Wappen... S. 232.
31. Rabbow A. Die korrekten Wappen der deutschen Ostgebiete//Heraldischer Verein «Zum Kleeblatt» von 1888 zu Hannover e.V. Jahrbuch 1964. Bd. 2 der neuen Heraldischen Mitteilungen. S.22, Anm. 3.

32. Курасов Ю.М. Отражение внешней и внутренней политики Пруссии в её гербах и флагах//Гербовед, № 19. 1997, с. 125.

Список иллюстраций к статье В.И. Кулакова «Иконография геральдических орлов Германии и Пруссии»

Рис. 1. До- и раннегеральдические изображения хищной птицы в археологическом материале эпохи викингов:

1 — фибула из погр. 11/73 (6 в.) могильника Теурния, Св. Петер ин Хольц, (Верхняя Каринтия, Австрия). Бронза на железной основе.

2 — фибула из слоя ок. 950-1020/30 гг. г. Майнца (Германия). Бронза.

3 — налобная подвеска конского оголовья нач. 11 века из погр. 10 могильника Ирзекапинис (Северная Самбия, ныне — окрестности г. Зеленоградска Зеленоградского р-на Калининградской обл.). Бронза, покрытая серебряной пластиной со следами чернения.

4 — наконечник ножен меча второй пол. 10 в. из поселения Крутик (Беломорье, ныне — у дер. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл.). Бронза.

5 — наконечник ножен меча второй пол. 10 в. из кург. 58 могильника Шестовица (Днепровское Левобережье, ныне — Черниговская обл. Украины). Бронза.

Рис. 2. Подвески ожерелий из кург. 3 (погр. 1) и кург. 5 (погр. 2) могильника у погоста Благовещенье (Ржевский р-н Тверской обл.). Бронза. (Раскопки Ислановой И.В.).

Рис. 3. Изображение хищной птицы на раннесредневековых монетах Северной и Центральной Европы:

1 — монета конунга Анлафа Гутфритссона, 939-941 гг. (графство Йорк, Коппергейт, Англия) Серебро.

2 — монета конунга Свена Эстрипсона, 11 в. (клад на о. Готланд). Серебро.

3 — монета императора Фридриха I Барбароссы, между 1112 и 1190 гг. (г. Маастрихт). Серебро.

Рис. 4. Раннегеральдические изображения хищных птиц в искусстве Европы:

1 — часть клейма на лезвии меча, 1175-1250 гг. (Польша).

2 — подвеска из императорского дворца в Тилледе. 12-13 вв. (Германия).

3 — фрагмент миниатюры из Тверского Амартола, ок. 1300 г.

4 — часть клейма на лезвии меча, 1180-1225 гг. (Швейцария).

Рис. 5. Европейские гербы, изображающие орла со «стеблем трилистника» на плечах:

- 1 — герб города Райнсберг (не позднее 1214-1291 гг., земля Бранденбург, Германия).
- 2 — герб города Опава (не позднее кон. 13 в., Чехия).
- 3 — герб провинции Бранденбург (не позднее 1250 г., Германия). Рис. Отто Хуппа.
- 4 — герб австрийской союзной земли Тироль. (графическая передача геральдических цветов — только у №№ 1,2).

Рис. 6. Ранние варианты гербов Германской Империи и Тевтонского Ордена: 1 — герб Германской Империи из «Ziirher Wappenrolle» (1300-1350 гг.).

2 — знамя Великого Магистра Тевтонского Ордена (1410 г.) (1,2 — цвета гербов переданы в соответствии с геральдическими правилами по: Oswald G. Lexikon der Heraldik. Leipzig, 1984. S. 354).

3 — герб Великого Магистра Тевтонского Ордена Ульриха фон Юнгинген (правление 1404-1410 гг.) по версии Марциана Муруниуса (сер. 16 в.).

Рис. 7. Изменение иконографии государственного герба Пруссии в 16-20 вв.

- 1 — герб княжества Пруссии на знамени, 1542 г.
- 2 — центральная часть Большого герба Королевства Пруссии (1701-1871 гг.), Средний герб провинции Восточная Пруссия (1871-1923 гг.).
- 3 — герб Восточной Пруссии (1923-1941 гг.).
- 4 — герб Восточной Пруссии (1941-1945 гг.).

Рис. 8. Средний герб Королевства Пруссии (нач. 19 в.-1871 г.), Большой герб провинции Восточная Пруссия (1871-1941 гг.).

Источники к рисункам 1-8:

Рис. 1: 1 — Piccottini G. Das spatantike Graberfeld von Teurnia, St. Peter in Holz // Archiv fur Vaterlandische Geschichte und Topografie. 66. Bd., Klagenfurt, 1976. Taf. XIII, 1.

2 — Warners E. Karolingerzeit // Fibel und Fibeltracht. Reallexikon der Germanischen Altertmnskunde. Bd. 8, Lieferung 5/6. Berlin-New York, 1994. Abb. 176,7.

3 — Архив ИА РАН. Р-И. Кулаков В.И. Отчёт о работе Балтийского отряда в 1977 г. №6184.

3 — Голубева Л.А. Новые скандинавские находки в Беломорье // Советская археология. 1982. № 3. Рис. 1, 2.

4 — Бліфельд Д.І. Давньоруські пам'ятки Щестовиці. Київ, 1977. С. 147, 148.

Рис. 2: Кольцов Л.В., Бодхнов Е.В., Волков М.В., Горелик А.Ф., Жилин М.Г., Исланова И.В., Максимов А.Д., Мирецкий А.В., Олейников О.М., Сидоров В.В., Смирнова М.Е. и др. Работы Калининской экспедиции // Археологические открытия 1986 г. М., 1988. С. 65 и личный архив Ислановой И.В.

Рис. 3: 1 — Graham-Campbell J., Kidd D. The Vikings. London, 1980. Pl. 67 с.

2 — Paulsen P. Schwertortbänder der Wikingerzeit. Stuttgart, 1953. Abb. 248.

3 — Schurdel H.D. Flaggen & Wappen. Deutschland. Augsburg, 1995. S. 47.

Рис. 4: 1 — Дробоглав Д.Я. Загадки латинских клейм на мечях IX-XV вв. М., 1984. С. 33, 34, гр. II, 21.

2 — Кулаков В.И. Предшественники эмблемы Византии // Гербовед, № 5-6. 1994. Рис. 1, 11.

3 — Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Вып. 3. Свод археологических источников. Е1-36. Л., 1971. Табл. XXII.6.

4 — Дробоглав Д.А. Ук. соч., С. 22, гр. I, 5.

Рис. 5: 1 — Blaschke K., Kehler G., Machatschek H. Lexikon St&ite und Wappen der Deutschen Demokratischen Republik. Leipzig, 1979. S. 365.

2 — Oswald G. Lexikon... S. 228.

3 — Schroeder v. J.K. Das neue Wappen des Landes Brandenburg // Der Herold. N.F. Bd. 13, H. 9, 35. Jahrg., 1992.1. Quartal. Abb. 1.

4 — Ibid., Abb. 3.

Рис. 6: 1 — Schurdel H.D. Flaggen...S. 47.

2 — Ekdahl S. Die «Banderia Prutenorum» des Jan Dlugosz — eine Quelle zur Schlacht bei Tannenberg 1410. Gottingen, 1976. Abb. 1.

3 — Marcin Murinius. Kronika mistrzow praskich. Olsztyn, 1989. Rye. 33.

Рис. 7: 1 — фрагмент карты Пруссии, издание Целла из Нюрнберга, 1542 г., по Jager E. Prussia-Karten 1542-1810. Weissenhorn, 1982. Kat. Nr. 1. Abb. 22.

2-4 — Biewer L. Das Wappen von Ostpreussen//Zeitschrift für Ostforschung. 34. Jahrg., 1985. Abb. 2-4.

Рис. 8: Schurdel H.D. Flaggen... S. 213.